

Глава 4. В центре турбулентности.

Атмосфера в Имперской столице Банхатал изменилась. Граждане, стоявшие по обе стороны дороги, приветствовали возвращение карателей, возглавляемых лично Императрицей.

Парад победы был более экстравагантным, чем когда их провожали в путь. Струнные и духовые инструменты играли величественную мелодию, когда карета Императрицы въезжала в город, демонстрируя народу власть правящего человека.

Граждане, наблюдавшие за парадом, не были взбудоражены, а скорее были сбиты с толку. Вид их монарха, лично выступившего на поле боя и победоносно вернувшегося, давно исчез из их памяти.

На этот раз Императрица была молода и умела разбираться с делами. По крайней мере так её оценивали. Слухи распространились из уст в уста, включая стратегию, использованную Императрицей для нападения на город-крепость Гаруруджан, и поражение предателя Найна Митокадзуруку.

— Быстрое подавление восстания и победоносное возвращение. Как всегда великолепно, Императрица Шамию.

Голос генерала Тельшинхи Ремиона громким эхом разнесся в большом Глубоком Зелёном Зале. После того, как вернувшийся монарх сел на трон в самом глубоком конце зала, она посмотрела на двух генералов, приветствующих её.

— Подобие бунта и смехотворная попытка. Это вовсе не проблема.

Прямо заявила Императрица 28-го поколения Шамию Китра Катванманиник, опираясь рукой на трон и подперев подбородком ладонью. Генерал Ремион удивленно сказал.

— Найн Митокадзуруку не представлял угрозы?

Императрица кивнула, скривила губы и недоверчиво сказала.

— Этот парень... прежде чем говорить о стратегии или тактике, надо сказать, что ему не хватило уверенности. Он захватил город и начал революцию, но настолько сильно боялся малейших гражданских изменений, что аж неприглядно становится.

Генерал с нефритовыми глазами замолчал со сложным выражением лица, и Шамию пожала плечами перед ним.

— С другой стороны, он запутался из-за своего мирного подхода. Этот неблагоприятный

результат продемонстрировал, насколько любезно он заботился о гражданах вместо губернатора. Если бы он стремился к успешной революции, то должен был заткнуть граждан и вселить в их сердца страх. Ситуация была бы иной, если бы он был способен стрелять по толпе граждан, но у него не хватило решимости сделать это, что привело к его поражению. А ты что думаешь, генерал Саба!?

Она повернулась к другому генералу, стоявшему перед ней на коленях. Кубала Саба без колебаний кивнул.

— Всё, верно. В отличии от него, Ваше Величество может быстро принять решение пожертвовать мирными жителями.

Лицо генерала Ремиона окаменело, когда Императрица скривила губы.

— Хахаха! А мне нравится твоя храбрость. Даже забавляет, когда ты надо мной издеваешься, Кубала Саба. По сравнению с теми временами, когда ты постоянно ходил со “скучной” физиономией, сейчас ты довольно энергичный мужчина!

Посмеиваясь некоторое время, девушка радостно продолжила.

— Один из “Драгоценных Близнецов Солнца”, ты ведь скажешь мне, что я сделала неправильно, так? Я уверена, что сторговала минимальными жертвами для достижения максимальных результатов. К тому же эти жертвы... они и так были заключёнными, которых приговорили ранее к казни, так что ничего ценного не было потеряно.

Безразлично заявил монарх, и генерал Саба строго ответил.

— Так значит те, кого приплели по ассоциации, были заключёнными, приговоренными к смертной казни... Я закрою на это глаза, раз им было суждено умереть. Буду думать об их жертве, как о спасении жизней солдат.

Однако после этого генерал твёрдо переключил тон. Генерал Ремион попытался остановить его взглядом, но это было бесполезно.

— Я не могу игнорировать тот факт, что Ваше Величество приказала держать этот факт в секрете. Если мы не предадим это огласке, то история о том, как Вы принесли в жертву мирных жителей для подавления восстания, будет передаваться из поколения в поколение. Вы знаете, насколько серьезно это запятнает Вашу репутацию? Не удивлюсь, если вы получите титул 11-го Императора - “Палач”!

Генерал Саба не скупился на слова, и это оставило свой след на Императрице.

— Всё не прекращаешь меня смешить!? Почему ты упомянул здесь худшего Императора в

истории Империи!?

Она рассмеялась, встретив бескорыстный совет своего вассала. За последние два года это постепенно превратилось в рутину и развивалось так, как того хотела Шамию.

— Но меня это устраивает. Будет здорово получить титул “Палача”. Так я стану известна во всём мире, и об Императрице никогда никто не забудет. Ещё многое предстоит сделать, чтобы соответствовать 11-му поколению.

Если она что-то решила, то её не переубедить. После того, как генерал Саба притих, Императрица сменила тему.

— Ну да ладно... Что ж Генералы. Пока меня не было, надёжно ли вы защищали Столицу?

Снова настала его очередь говорить, поэтому генерал Ремион поднял голову.

— Ваше Величество, пока вы участвовали в кампании, никаких признаков активности не было. Что касается незначительных случаев, то четыре солдата были заключены в тюрьму по причине *Lèse-Majesté**. (*напомню, что *Lèse-Majesté* = оскорбление монарха - это самый что ни на есть закон, запрещающий неуважительно высказываться о правящем монархе)

— За последние два месяца всего четверо!?! Рядовые сейчас намного послушнее, чем когда я только заняла трон. Что насчёт наказания?

— Согласно Вашим инструкциям, трое, публично раскритиковавших Вас, получают 5 ударов плетью, а тот, кто оскорбил Ваше Величество, назвав Вас “несусветной шлюхой”, будет казнён.

Императрица без эмоционально кивнула на доклад генерала.

— Хорошо. Это нормально - бояться меня, ненавидеть или даже задавать вопросы, но никто не смеет меня оскорблять. Те, кто нарушит это правило, будут казнены. Так я постановила.

Твёрдо заявил монарх, и генерал Ремион сглотнул. Снова почувствовав величественную ауру правителя, он продолжил свой доклад.

— Кроме этого, бывшая фракция Игсем и фракция Ремион всё также остаются в строю... Это результат Вашего правления за последние два года.

— Да, всё так. Это результат казни нескольких тысяч предателей.

Императрица ответила тихим смехом. Её склонность к преднамеренному заявлению о своём недостатке часто приводила её вассалов в растерянность.

— На самом деле... После того, как Игсем покинул свой пост, многие вернули своё мышление времён воюющих эпох. Уже прошло четыре крупномасштабных восстания, и пятым оказался Митокадзуруку. Почему они не пытаются посмотреть на всё моими глазами, тогда и подавлять никого не придётся.

— ...

— В этот раз я приказала оторвать конечности и посадить на кол. Предыдущий был закопан с торчащей головой, а после ему отрубили голову ржавой пилой. До него, я бросила одного в вольер с собаками. У меня уже идеи заканчиваются, чтобы притворить что-то стоящее в жизнь. Вот если бы “Палач” оставил какие-то записи, то ими можно было воспользоваться. Так ведь, генерал Саба?

Игнорируя её ядовитые слова, генерал Саба использовал свою молчаливую ауру как способ наставить её. Она прекрасно знала, к чему он её клонит, но на губах Императрицы всё ещё была жестокая улыбка...

***

— Генерал Саба, пожалуйста, следите за языком перед Её Величеством. Не пугайте меня так.

Когда они шли плечом к плечу по тротуару возле Зеленого Зала, генерал Ремион пожаловался человеку рядом с ним. Генерал Саба смело улыбнулся.

— Я отказался от такого образа жизни ещё два года назад. Времена и ситуация изменились, и я не вернусь к тому, кем я был тогда.

Мужчина ответил нефритовому генералу, который вздыхал.

— Кстати, недавно вы потеряли своё преимущество. Два года назад вы были на высоте всего события, и чуть позже вам покоя не давали аудиенции. Увядаете из-за того, что потеряли доверенного адъютанта?

Беспощадное обвинение заставило генерала Ремиона затаить дыхание и с горечью отвести взгляд.

— А у вас точно есть яйца. А вот я довольно слаб...

— Надо же. Не возражаете даже после того, как я зашёл так далеко. Видимо это серьёзно...

В его голосе было больше озабоченности, чем сарказма, что и заставило зеленоглазого генерала потратить не мало усилий, чтобы придумать ответ.

— Я куда больше шокирован тем, как вы можете сохранять такую мотивацию. Генерал Саба, учитывая, как обстоят дела у лица, которого вы поддерживали два года назад, мне казалось, вы будете в куда большей депрессии.

Откуда столько энергии!?, - прямо спросил генерал Ремион. Саба с серьезным выражением лица закрыл глаза.

— Действительно, этот переворот закончился неожиданным образом. Это был не тот финал, на который я рассчитывал. Хотя, когда хоть что-то проходило идеально!?

Он открыл глаза и снова посмотрел на Глубокий Зеленый Зал, который они только что покинули.

— Правящая Императрица это что-то. У неё ясная голова и непоколебимая воля в таком молодом возрасте, хотя её глаза слишком мрачные. В любом случае она самый способный монарх, о котором Империя могла лишь мечтать за последние столетия.

— Вы высоко оцениваете Её Величество. Но тогда почему вы так твёрдо к ней относитесь? С точки зрения стороннего наблюдателя вы выглядите самоубийцей.

Генерал с нефритовыми глазами схватился за живот, и генерал Саба улыбнулся.

— Её Величество боится, что мыслы увидят в ней тирана за её действия. Это делает её надежной, но в то же время вызывает беспокойство за будущее. Чтобы маятник не качнулся в отрицательном направлении, я хочу выразить своё беспокойство своим отношением.

— Я понимаю, что вы чувствуете... но продолжив в таком духе, можно и голову потерять.

— Если я смогу заложить фундамент для будущего, то моя голова - не такая уж и большая цена.

Мужчина от души рассмеялся, затем пожал плечами с горькой улыбкой.

— Хотелось бы так сказать, но ситуация не позволяет мне небрежно относиться к своей жизни. Вы находитесь в таком ужасном состоянии, и я разделяю ваше бремя генерала сейчас. Оставить всё и уйти... я знаю, что всё не будет так просто и ясно.

— Может поделитесь немного своей смелостью!?

— Это лишь доказывает, что вы приняли мой совет близко к сердцу. Я буду беспокоиться, если вы станете бесполезным. По сравнению с вами, ваш сын полон энергии.

В его голове промелькнуло лицо сына, и генерал Ремион нахмурился. Его младший сын Торвэй Ремион резко изменился. Торвэй стал надёжным, и в то же время отец чувствовал, что он ходит по крайне тонкому льду.

— Во время переворота моё поведение было некрасивым, поэтому не мне судить о сыне. Но возвращаясь к теме, неужели вы готовы? Неужели есть решимость возглавить Имперскую армию под руководством Её Величества?

— Это невозможно. Генерал, вы уже забыли? Я лишь начальник штаба.

Генерал Саба весело сказал нечто противоположное истине. Генерал с нефритовыми глазами вспомнил, что ему говорили нечто подобное два года назад, когда они встречались как враги.

— Может, вы не понимаете, но мне не больно ждать. Поскольку я знаю, что наступит рассвет.

Сказал генерал Саба и посмотрел на большое здание в другом направлении от Зеленого Зала. В этом здании раньше был гарем императоров, где жили наложницы. Сейчас генерал Саба ждал... ждал, когда солнце снова взойдёт.

— Тем не менее, те, кто ушли, никогда уже не вернуться...

Устало добавил Генерал Ремион, а генерал Саба кивнул.

— Да, за эти два года я точно понял, что многие вещи уже никогда не станут прежними...

В том числе многие из их подчиненных. Смерти всех этих людей будет лежать тяжёлым грузом на плечах этих двух генералов. Смертей было так много, что всех так и не успели оплакать.

— Принятие этой пустоты тоже займет какое-то время. Ожидание - это единственное, что мы можем сейчас сделать. В конце концов, молодые незапятнанные души не привыкли к потерям, как мы.

***

— Чёрт!

Войдя в общую зону отдыха офицеров, пухлый парень сел в углу и ударил кулаком по столу. Женщина-офицер, шедшая по коридору, бросилась в комнату, когда услышала грохот.

— С возвращением, Мэттью. Я слышала, что нападение на Гаруруджан прошло успешно.

— О, это ты, Харо... Да, я вернулся.

Гнев Мэттью утих, когда он увидел дорогого друга. Харо села напротив него и огляделась.

— А Торвэя нет!? Вроде же оба вернулись на Центральную Базу...

— Он пошел тренировать своих людей. Я говорил ему взять выходной, но он и слушать не стал...

Парень снова вздохнул и заворчал, нахмутив брови.

— Он полностью изменился. Говорит ещё меньше, чем раньше, и за эти два года я ни разу не видел, чтобы он улыбался. Всегда ходит с этим упрямым лицом, невыразительно ест еду, и даже отказывается обсуждать многие вещи со мной...

В тот момент, когда он заговорил, его обиды хлынули наружу. Харо серьезно вслушивалась и пыталась ответить как можно мягче.

— Я думаю, это из-за того, что на нём лежит тяжелая ответственность. Дом Ремионов ведь сейчас стал лидером Верной Триады.

— С нами также. Ещё до того, как мы узнали, нас уже назначили на эти должности...

С отвращением сказал Мэттью и рухнул на стол.

— Дайте отдохнуть... Я уже не уверен, что могу соответствовать своему статусу, а Её Величество продолжает накидывать мне задания. Да и старшие офицеры теперь странно смотрят на меня. А во время ключевых моментов отказываются прислушиваться к моему мнению!

Парень использовал этот шанс, чтобы выразить своё недовольство. Он добился успеха в таком молодом возрасте, но ему приходилось нелегко. Его положение было исключительным. В армии продвижение путём поддержки Императрицы казалось неуместным и далеко не почетным.

— Харо, скажи... ты знаешь как мы захватили Гаруруджан?

— Что-то слышала о том, что людей сподвигли засомневаться.

— Сподвигли!? Да это был шантаж. Угрожая гражданам расправой убийства их друзей и близких, в случае если они не откроют ворота, мы не оставили им выбора. Мы собрали из провинции заключенных, приговоренных к смертной казни, и казнили их под предлогом соучастия. Потом запихнули кости скота к их останкам, а затем катапультировали это в город...

Вся эта информация была конфиденциальной, но Мэттью без зазрений сообщил об этом Харо. Он чувствовал, что действительно развалится, если не сможет даже обсудить с ней что-то.

— Какая отвратительная война. Бой и так был отвратителен, но, что ещё хуже, так это казнь Найна Митокадзуруку. Даже говорить об этом не хочу. Хочется просто стереть все эти воспоминания из головы, но его предсмертная агония продолжает звучать в моих ушах...

Мэттью заткнул уши и застонал. Харо не выдержала, увидев его в таком состоянии, и встала со стула.

— Тебе нужно сегодня отдохнуть. Я провожу тебя до твоей комнаты...

— Знаю, знаю. Но, пожалуйста, позволь мне поговорить ещё немного, а то если я не выскажусь, то не смогу заснуть.

Убедив обеспокоенную Харо вернуться на своё место, Мэттью страстно продолжил.

— Тут не только выбор жестокого метода казни. Её Величество... она участвовала в битве, в которую были втянуты граждане. Трудно поверить, что она сделала это не намеренно. Чудо, что среди мирного населения не было жертв. Когда горожане хлынули из городских ворот, одна ошибка командира или саперов, и это могло вылиться в трагедию. И мы были бы ответственны за это...

Вместо критики, которая принесла бы ему удары плетью, Харо больше беспокоилась о страхе, который испытывал Мэттью.

— Я-я боюсь Её Величества. Меня пугает незнание о том, о чём она вообще думает. Действительно ли человек, сидящий на троне, та самая Шамию Китра Катванманиник, которую мы знали? Она не была такой в прошлом. К тому же когда мы обращались к ней Ваше Высочество, она всегда...

Сказал Мэттью с ностальгией, и на глаза у него навернулись слезы. Он отчаянно их вытер тыльной стороной ладони. Сейчас для них было слишком тяжело вспоминать те дни, которые они отныне потеряли.

— Харо. Ты видела Икту, пока нас не было?

Чтобы скрыть тот факт, что он заплакал, Мэттью сменил тему. Харо кивнула со слабой улыбкой.

— Я видела его дважды. С разрешения Её Величества я поговорила с ним обо всём... но ответов я не получила.

Понятно. Услышав ожидаемый ответ, пухлый юноша твёрдо кивнул.

— И что нам делать!? Если этот парень никогда не поправиться...

Харо не смогла ответить. В этой тяжелой, как свинец тишине не было света... и они оба устали сидеть за столом.

***

В то же время крики солдат эхом разносились в лесу на некотором расстоянии от базы.

Взрыв сжатого воздуха и крики товарищей приближались сзади. Молодой солдат, держащий ветряную винтовку, едва увернувшись от преследования нападавших, отчаянно убежал в лес.

— Ха-ха... ха...

Он споткнулся о корни и мягкие гниющие листья на земле. Его конечности были изношены от истощения, и он не мог позволить себе остановиться, чтобы отдышаться. Потому что противник сначала убивал менее защищённых.

— Ха! АХ! Фу...

Перед солдатом внезапно появилась фигура, сосредоточившаяся на беге, заставляя его в тревоге поднять свою ветряную винтовку. Другая сторона сделала то же самое, но через несколько секунд после их противостояния оба солдата узнали друг друга и опустили оружие.

— Сержант Шикрат! А где остальная часть твоего взвода?

— Старший сержант Мишан! Ты цела!

Сержант Шикрат улыбнулся после встречи с товарищем, и старшая женщина-офицер кивнула, утаскивая его в укрытие под деревом.

— Мой взвод почти уничтожен. То же самое и у старшего сержанта Татаи...

— Заманили в ловушку, а потом начинали преследовать!? Видимо то же самое, что и с моим взводом.

В следующий момент на лице старшего сержанта Мишан в равной степени показалось уважение и недовольство.

— Можешь в это поверить!? У них всего 8 человек, а они так хорошо разделили роту из 40 человек...

— Если честно, не могу понять, что они делают и как нам разобраться с этим. Неужели, моя подготовка настолько слаба?

— Не без этого, но главная причина в том, что противник слишком силён...

Их разговор прервал звук шелестящих кустов. Двое из них немедленно направили стволы на источник звука.

— Они здесь! Рассредоточиться и укрыться за деревьями!

— Есть!

Сержант Шикрат, укывшийся за деревом, нажал на спусковой крючок. Ожидая появления врага, он не заметил, как над его головой медленно спустилась верёвка.

— Кхы... ааа...

Верёвка обвила его шею и сильно потянулась вверх. Боль в горле заставила сержанта уронить свою ветряную винтовку. Старший сержант Мишана, находившаяся рядом, вскрикнула в панике.

— Шикрат!

Она потянулась к нему и попыталась перерезать верёвки ножом, но розовый шар прилетел ей прямо в голову издалека.

— Аааа...

С ударом, потрясшим её мозг, старший сержант Мишан стала последним “мёртвым солдатом” и упала на колени.

***

— Понимаете!? Это ваш потолок сейчас.

После окончания боя в лесу вновь наступила тишина, и парень с нефритовыми глазами строго смотрел на 40 солдат, покрытых розовой краской и устало сидящих на земле.

— Если в густых джунглях обосновались снайперы и уже расставлены ловушки, то ведение боя будет совершенно иным. Это очень сложная и хитрая задача... и все вы уже понимаете почему.

Парень указал на лес позади, когда говорил. Его отряд был в камуфляжной форме, разработанной специально для сражения в джунглях. Они с легкостью могли смешиваться с окружением, в отличие от униформы прошлого.

— Я уже научил вас всем техникам. А все эти различия в наших способностях лишь потому, что вы как следует не впитали эти знания. Существует бесчисленное множество ситуаций, с которыми вам придётся столкнуться на поле битвы, и я не могу на каждый случай дать правильного решения. Поэтому нужно думать самостоятельно и принимать решения без приказов командира.

Парень излагал теорию своих уроков, которые повторял бесчисленное количество раз. Он хотел вырезать горькие воспоминания прошлого и вдолбить эту лекцию в умы своих подчинённых.

— Всем взводам представить отчёт о том, что было. Следующая имитационная битва будет спланирована на основе поставленного вопроса. На сегодня всё, всем разойтись.

Не обращая внимания на своих измученных подчиненных, парень спокойно закончил урок, повернулся и ушёл. Он в одиночестве шёл через тусклый лес обратно на базу, бормоча себе под нос укоризненные слова.

— Недостаточно, недостаточно... солдаты, инструктора, время на тренировки... всего этого мало!

Мрачно сказал себе охотник. Его аура испугала маленьких зверьков на деревьях и заставила их вздрогнуть, тем самым скинув листья, которые попали под его взор.

— Фу-у-у...

Три листика упали примерно в 30 метрах. В тот момент, когда он увидел это краем глаза, парень резко скинул винтовку с плеча и открыл огонь одной правой рукой. Один лишь этот выстрел поразил все три цели и исчез в небе.

— Всё хорошо, Ятори... не волнуйся, Ик-кун. Я справлюсь. Я сделаю всё как следует...

Проговаривал про себя парень, дрожащими губами. Два человека, которых он уважал больше всего, не были с ним, поэтому большой груз ответственности лёг тяжелым бременем на его плечи. Измученный отчаянием и чувством ответственности, психическое состояние парня постепенно сбивалось с толку. Он достиг божественного мастерства в стрельбе, как если бы это было вознаграждением за принесенные жертвы.

Однако он мог достичь такого и из-за своего перевоплощения. Его способности улучшились, чтобы принять мантию Игсем, несущую тяжёлое бремя битв в прошлом, и парень сейчас участвовал на передовой... где концепция войн постоянно развивалась. Пока он оставался здесь, его психическое состояние становилось всё хуже.

— Я буду сражаться... Ремион должны победить врага и защитить всех. Настала наша очередь заменить Игсем... и Ятори...

В царстве, куда никто, кроме него, не мог вступить, Торвэй Ремион боролся в одиночку, изничтожая свою душу. Только ярко-красные волосы, выжженные на его глазах, были его единственной духовной опорой.

***

— Разрешите обратиться...

Раздался голос, но мужчина никак не отреагировал.

— Бригадный генерал...

Женщина продолжала его звать, но мужчина не отвечал. Он всерьёз думал, что обращаются не к нему, и непреклонно продолжал игнорировать. Однако...

— Бригадный генерал Сазаруф!

Голос громко крикнул ему прямо в ухо, рассеивая всякие заблуждения.

— У вас тут военные документы! Да, это личная палата офицеров генеральского ранга, но мы всё так же на базе, поэтому, пожалуйста, возьмите себя в руки!

— ...

Когда она его встряхнула, видение мужчины быстро вернулось в реальность. Они находились в палатке с письменным столом, шкафом для хранения документов, и даже с роскошной кроватью, в которой можно было поспать. Перед ним стояла женщина-офицер с погонами подполковника. Она была его адъютантом.

— Невозможно. Честно говоря, совершенно невозможно...

Даже несмотря на то, что реальность была прямо перед его лицом, бригадный генерал Сазаруф продолжал издеваться над ней. Он надеялся прикорнуть, отделавшись лишь "невозможным". Но сцена перед ним продолжала увещевать его.

— Чего вы там бормочите!? Соберитесь уже!

— Каа... аааа... ьмм...

— Не забывайте кто вы! Вы - бригадный генерал Имперской армии Сенпа Сазаруф, высокопоставленный офицер Имперской армии!

— Не слышу, не слышу... я ничего не слышу~

Сазаруф заглушил собеседницу своим громким голосом, встал со стула и нырнул под стол. Его поступок, похожий на боящегося молнии ребенка, ошеломил подполковника Мелзу, и она тихо вздохнула.

— Генерал...

— Невозможно! Бригадир - это генеральское звание! При худшем раскладе я бы мог согласиться на должность офицера на передовой, но никак не генерала! В жизни не мог представить себе такого! Прощу, хватит уже! Отправьте меня обратно на перекрёсток!

Бесстыдно промямлил мужчина. Но даже на эти слова, адъютант его безжалостно отверг.

— Пути назад нет и теперь такова ваша жизнь! Не опускайтесь до ребёнка и примите реальность, бригадный генерал Сазаруф! Знаменитый герой войны за северные территории!

— Не зови меня так! Да и вообще... Чего они ждут от человека, которых даже обычную офицерскую подготовку в Военной Академии не прошёл!?

Возразил он, закрыв уши руками. Путь, по которому он шёл последние несколько лет против своей воли, промелькнули в сознании Сазаруфа и исчезли.

— Северные территории... Да-аааа, там всё началось. Если бы я не вызвался добровольцем для арьергарда тогда... Нет, ещё до этого... если бы не был таким самоуверенным, то меня не стали бы называть лучшим командиром...

Пока она слушала его ворчание, подполковник Мелза на мгновение задумалась, прежде чем

заговорить с ним.

— Так это там вы познакомились с членами “Рыцарского Ордена”!? Сколько бы раз этого не слышала, всё так же завидно. Мои подчиненные никогда не доверяли мне настолько сильно.

— Это недоразумение, недоразумение... Поскольку они постоянно сталкивались с неприятным начальство, то меня, обычно заботившемуся о своих подчинённых, они явно переоценили...

Он уже звучал так, словно собирался заплакать. Сазаруф робко потрогал погоны на плече и продолжил разглагольствовать.

— Почему все хотят заставить невероятно посредственного меня быть генералом!? Хотят держать меня высоко, чтобы потом обнажить все мои недостатки и начать глумиться!? Я что... рыба на разделочной доске? А дальше что... неужели... меня того?

Монолог мужчины зашёл совсем не туда, и подполковник Мелза строго сказала.

— Если вы говорите, что их доверие к вам - ошибка, то не притворяете ли вы её сейчас в реальность!?

Сазаруф, прятаясь под столом, замолчал. Начав с этого молчания, адъютант продолжила его уговаривать.

— У них сейчас тяжёлое время. Они, конечно, появляются на базе время от времени, но атмосфера вокруг них с каждым разом всё мрачнее. Два столпа, поддерживающие группу, рухнули. Один потерян навсегда, а про другого невозможно сказать, сможет ли он когда-нибудь выздороветь. Сейчас самое тяжелое время для Империи за последнее тысячелетие... Не будет сюрпризом, если они потеряют свой пыл.

Сазаруф заскрипел зубами. Его эмоции вышли за рамки и сейчас он был полон гнева на свою собственную некомпетентность.

— Я ничем не мог им помочь. Так всегда было. Я отдавал им всё, чтобы их поддержать, а они уже решали самое главное. Так было всегда... ещё со времен войны на севере.

— Я так не думаю. Даже после возрождения “полка Восходящего Солнца” были случаи, когда без вас всё бы рухнуло. К тому же генерал Саба не станет продвигать некомпетентного человека. Вы здесь, потому что ваш талант получил признание. Бригадный генерал Сазаруф.

Подполковник Мелза опровергла самооценку Сазаруфа. Поскольку он был подавлен из-за собственной некомпетентности, ей приходилось менять его точку зрения.

— Я буду поддерживать вас, чем смогу. Я долгое время служила адъютантом генералу Сабе и могу восполнить ваш недостаток опыта. Если вы в чём-то не уверены, то я дам вам совет.

В этот момент она начала действовать. Женщина обошла стол, чтобы отодвинуть стул, а затем протянула руку.

— Давайте как следует поработаем!

Сазаруф медленно поднял взгляд. С тех пор, как он встретил членов Рыцарского Ордена, ему, к сожалению, не хватало гордости, чтобы отвергнуть искреннюю протянутую ему руку.

— Не представляю, как я могу обращаться с тобой как со своей подчинённой.

— Вы никогда раньше не пробовали, поэтому ничего хорошего не представляете. Хватит, вставайте уже! Половина работы генерала - присматривать за базой! Если приглядеться, то это уже 50 баллов! Просто попробуйте, прежде чем беспокоиться. Ну же!

Подполковник Мелза крепко взяла его за руку, чтобы вытащить. Сазаруф смиренно встал, в то время как подполковник Мелза мотивировала себя перед ним. Кажется, её начальник на этот раз будет тем ещё наказанием.

***

До того, как прозвенел звонок, ознаменовавший полдень, лектор продолжал писать на доске для всего класса.

— Хорошо, на сегодня всё. Не забудьте прочитать материалы к следующему уроку.

Как только он это сказал, все кадеты встали и отдали честь. Когда лектор ушёл, атмосфера расслабилась, и студенты начали болтать.

Они пошли в столовую со своими друзьями, оставив девушку одну.

— Ф-фух...

Всё, как всегда. Младший офицер Суя Миттокалиф, которая была зачислена в Военную Академию, сейчас после сдачи экзаменов, со вздохом смотрела за тем, как уходят другие кадеты.

— Что мне теперь делать?

Обычная процедура еды для неё превращалась в ад, ведь если бы она пошла туда с толпой, она выглядела бы неуместно, поскольку у неё не было друзей. Когда толпа разошлась, ей пришлось найти место, чтобы убить время.

— Пойду, пожалуй, наружу...

С книгой, которую она одолжила из Библиотеки, она решила провести время с этим временным другом. Пройдя через выход, она подошла к задней части школьного здания и села там на скамейку. Перед ней была спортивная площадка, и она могла видеть марширующих новобранцев, терпящих голод.

— Ааа... Что же меня ждёт в будущем!?

Суя ни к кому конкретному не обращалась. За последние два года - точнее говоря, с тех пор как её зачислили в кадетскую академию для офицеров полтора года назад, она только и делала, что изучала военное ремесло. Поскольку у неё уже был опыт, она стала лучшей из своих сверстников в командовании людьми. Однако именно из-за этого между ней и её однокурсниками образовалась пропасть.

Они считали Сую бельмом на глазу после того, как она была освобождена от вступительного экзамена, но из-за её способностей другим было тяжело над ней издеваться. Что ещё более важно, ходили слухи, что она пользуется поддержкой Императрицы - все эти факторы вместе сделали Сую Миттокалиф изгоем в кадетской академии.

— Выглядишь поникшей.

— Что?

Она услышала голос в ушах, когда сосредоточилась на книге под голубым небом. Суя, вздрогнув, обернулась и увидела миниатюрную девушку с загорелой кожей. Её блузка была короткой, юбка не доходила до колен, а темные заплетенные в косу волосы свидетельствовали о том, что она из горного племени, живущего в северной части Империи.

— Если бы я была убийцей, то ты была бы мертва. Слишком опрометчиво с твоей стороны, Суя.

Суйе потребовалось около десяти секунд, чтобы оправиться от удивления при виде этого неожиданного человека.

— Дал Нанаку!? Что ты здесь делаешь!?

— Ну, раз я здесь, то значит пришла в гости.

Небрежно сказала Нанаку. Не дожидаясь, пока Суя оправится от смущения, она села на скамейку, даже не поздоровавшись с ней.

— Я слышала, тебя зачислили в академию. Как дела!? Всё идёт гладко?

— А-а? Ну, сложно сказать. Но недавно меня официально повысили до прапорщика.

— Почему ты заикаешься!? Недовольна своим повышением по службе?

Перед лицом её постоянных вопросов Суйе потребовалось время, чтобы объяснить, что она чувствовала.

— Просто я думала, что завершу карьеру младшим офицером, поэтому шанс на повышение меня удивил. Кроме того, я не планировала подниматься выше в своей карьере солдата.

— И то, верно.

Когда Нанаку так ясно указала на это, Суя не знала, как отреагировать. Девушка понимала разницу в их восприятии. В этот момент Нанаку тихо сказала.

— Я слышала, красноволосая погибла.

Суя молчала. Эти слова, эхом безжалостно отдавались в дыре её сердца.

— На самом деле я давно об этом узнала. Услышав об этом в первый раз, мне хотелось удостовериться в этом, но после переворота два года назад контроль за нами стал строже. Чтобы у племени Шинарк не возникло проблем, мне приходилось послушно бездействовать. Чтобы приехать сюда сегодня, мне пришлось пройти через многие неприятные моменты.

Недовольно заявила Нанаку. Тут она кое-что вспомнила и с улыбкой добавила.

— Думаю, ты тоже беспокоилась, но в провинции Юнакура всё относительно мирно. У нас не было серьезных столкновений с местными имперскими гражданами, и выращивание кукурузы идёт гладко. Этот Тетдрич действительно способен сделать нашу жизнь более удобной во всех смыслах. Недавно мы начали выращивать белые зерна... кажется, рис называется. Я слышала, что на продаже зерна можно хорошенько так подзаработать.

Рассказывая о ситуации в месте, где они когда-то были в прошлом, в каком-то смысле показывало её обеспокоенность. Это заставило Сую почувствовать себя немного лучше.

— Всё-таки это правда, красноволосая мертва. А что насчёт Икты!?

— Я его не видела.

— Как это!?

— Всё так. Два года назад... взошедшая на трон Императрица Шамию забрала его к себе во дворец. Насколько я знаю, командир так не разу и не вышел оттуда. Я несколько раз обращалась за разрешением навестить его, но мне всегда отказывали.

Сую сказала ей правду, сжав кулак на коленях. Нанаку подозрительно нахмурилась.

— Эта мелкая блондинка Шамию!? Она похитила Икту и спрятала его?

Её слова заставили Сую отчаянно оглядеться.

— Пожалуйста, называй её только Её Величество... Людей с этой базы казнили за то, что они посмели оскорбить Её.

Это была нелегкая тема. Когда Сую сказала ей об этом, Нанаку надула губы.

— Как проблематично.

— Ничего не поделаешь, даже если тебя это раздражает. Без разрешения Её Величества мы не сможем войти во дворец.

Со вздохом сказала Сую, которая тоже это понимала. Она не могла встретиться с Иктой. Чтобы сбежать от этой реальности, она всё это время посветила учёбе и тренировкам.

— Я прошла такой длинный путь и должна вернуться, даже не повстречавшись с ним!? Кто-нибудь из твоих знакомых встречался с ним?

— Если вспомнить... я слышала, что члены "Рыцарского Ордена" могут получить разрешение встретиться с ним.

— Тогда давай найдем одного из них и попробуем. Я буду вести переговоры сама.

Сказав это, Нанаку поднялась со скамейки, и Суя быстро схватила её за плечи.

— П-погоди, Нанаку! Даже если у тебя есть разрешение, ты определённо вызовешь проблемы, шатаясь тут по базе самостоятельно!

— Тогда... почему бы тебе не пойти со мной!? Ты ведь тоже хочешь встретить его!?

— Ну... так-то оно так...

Этот прямой вопрос ошеломил её. Не обращая внимания на то, что чувствовала Суя, девушка из племени Шинарк без колебаний сказала.

— Я хочу с ним встретиться. Это единственное о чём я думала все эти два года.

Суя прикусила губу и опустила голову, завидуя тому, насколько честна была с собой Нанаку.

***

— Хотите встретиться с Иктой!?

Две девушки обыскали базу и случайно нашли Харому Беккель. Когда Суя рассказала о просьбе Нанаку, Харо тревожно замолчала.

— Я хочу помочь... Но даже нам разрешалось видеть его лишь несколько раз. Не уверена, согласится ли Её Величество, если с тобой пойдёт Нанаку.

Так в этом вся проблема!? Суя повесила голову. Тем не менее, Нанаку продолжила добиваться своего.

— Как Икта? Я слышала, его серьёзно ранили в ногу. Он поправился!?

— Ран уже не осталось, но болт пронзил его прямо в левое бедро. Снаружи может всё и выглядит нормально, но он всё ещё может испытывать боль или, быть может, другие негативные эффекты.

— Почему у тебя такой расплывчатый ответ!? Если тоже хочешь знать, болит ли у него чего, то почему бы просто не спросить!?

Прямо спросила Нанаку, и Харо с мрачным видом покачала головой.

— Даже если я спрошу, он не ответит.

— О чём ты!?

— Чтобы мы не спрашивали или не говорили, он никак не отвечает. За последние два года никто, с кем встречался Икта, так и не услышал от него и слова. Скорее всего, Её Величество это тоже касается.

Услышав это, Нанаку побледнела. Она схватила Харо за плечи и спросила.

— Харома! Прошу, помоги мне убедить эту блондинку! Если Икта находится в таком состоянии, то я не вернусь, пока его не увижу!

— Если ты так просишь, то я могу попробовать, то тебе придётся подождать несколько дней. Но, как я уже сказала, я не могу гарантировать того, согласится ли Её Величество.

— Мне плевать, согласится она или нет! Если она не разрешит мне его увидеть, то я проникну во дворец!

— Нанаку, не говори так! Пожалуйста, подумай о своём положении вождя племени!

Суя не могла проигнорировать это и схватила Нанаку за руку, чтобы предостеречь её. Нанаку вздрогнула и прикусила губу.

— Да, ты права. Мне нельзя так бросаться. Спасибо, Суя.

Нанаку слабо улыбнулась ей, и Суя осознала две вещи. Во-первых, Нанаку открылась Суйе больше, чем она ожидала. Во-вторых, её дни, проведенные в беспокойстве об Икте, унесло чувствами Нанаки.

— Харома, пожалуй, я поправлю себя. Я прошу не как Дал Нанаку. Сейчас я ищу аудиенции у её величества как вождь племени Шинарк. Не могла бы ты сказать об этом императрице!?

Нанаку низко склонила голову и умоляла её. За последние два года ей пришлось столкнуться со многим, поэтому она научилась отбрасывать гордость и просить о помощи.

***

— Ммм...

На четвертый день после возвращения на Центральную Базу, когда солнце светило с запада,

Мэттью встал с постели и ощущал тяжесть от усталости.

— Тцу, сколько время?

— Пол третьего дня. Ты просыпался утром, но потом сразу же уснул.

Ответил его партнёр, дух ветра Тцу. Пухлый парень сел на кровать и почесал затылок в одноместной комнате полевого офицера, в которой не было никакого декора.

— Даже для выходного... спать столько... это уже как-то...

Мэттью очень устал и получил неделю отдыха. Прислушавшись к Харо, он попросил об этом у Её Величества и ему предоставили выходные. В каком-то смысле, это было ниспослано богом, ведь если бы он взялся за очередную миссию в таком психическом состоянии, то даже представить себе не мог, какую бы ошибку совершил.

— Живот так урчит, и на базе оставаться не хочется... Пойду прогуляюсь.

Мэттью быстро умылся и переоделся, а затем ушёл без винтовки. Его плечи были такими свободным, когда он шёл. Это то самое чувство, которое он не испытывал уже какое-то время.

Он прибыл на вокзал, чтобы найти карету, направляющуюся в столицу, однако кто-то позади прикрыл ему глаза.

— Хехехех! Угадай кто!?

— Аааа...

Его тело рефлекторно бросилось вперёд, чтобы избежать атаки. Перевернувшись по земле, он увидел онемевшую девушку.

— Прости! Не знала, что ты так сильно удивишься.

У неё была загорелая кожа и перекрещенный шрам на правой щеке. Видя лицо той, кого он никогда не забудет, Мэттью широко открыл глаза.

— Полли!?

Названный человек весело улыбнулся. Напротив него стояла капитан-лейтенант Имперского флота Польмина Юргус.

— Давно не виделись, пухляш. Смотрю ты похудел. Дела идут хорошо?

— Да-да, неплохо... Но, что ты здесь делаешь!?

— Вполне нормально спрашивать. Лично я здесь по работе, а она просто пошла со мной.

В их разговор вмешался кокетливый мужской голос. Увидев человека, идущего позади девушки, Мэттью сразу же выпрямился.

— Адмирал Эрфин Юргус! Рад вас приветствовать!

— Да-да, давно не виделись, лейтенант Мэттью. О-о-о... смотрю ты уже майором стал. Молодые люди так быстро растут.

— Благодарю. Но что вы здесь делаете?

Такое редкое явление смутило пухлого парня. Адмирал Юргус с кривой улыбкой пожал плечами.

— Та ещё морока~ Нужно будет поздороваться с Тельшинхой и стариком Сабой, прежде чем искать аудиенции во дворце. Последний год был очень напряжённым, поэтому у меня не было возможности поприветствовать Императрицу. Этой поездкой я хочу всё наверстать.

— А я буду сопровождать Адмирала. Хехех, разве не круто!?

— Со мной всегда есть сопровождающие, так что мне всё равно, котики это или кто ещё. Но так уж вышло, что из четырёх моих помощников ты единственная, кто выиграла в жребий.

Вот как, - подумал про себя Мэттью, когда Адмирал Юргус рассказал о том, что происходило за кулисами. Будучи потомком капитана Гарсиева, она использовала удачу, с которой родилась, и заполучала билет в Столицу.

Переводя взгляд с племянницы на Мэттью, Адмирал Юргус отвел лицо с улыбкой.

— Хотя знаешь, что... Полли, меняем план! Я приказываю тебе разузнать о всех подробностях того, как армия изменилась за последние два года. Это нам ещё может пригодиться. Майор Мэттью тебе в этом поможет. Такой офицер как он, сможет наглядно тебе всё показать.

Неожиданное предложение заставило Мэттью широко раскрыть глаза. Прежде чем он смог заговорить, босс пиратского флота посмотрел на трех своих подчиненных позади себя и сказал.

— Мне будет достаточно и трёх человек. Поешьте где-нибудь, а завтра встретится днём на базе. Хорошо!?

— А-а-а... есть Адмирал! Отныне капитан-лейтенант Польмина Юргус будет действовать самостоятельно!

Полли безоговорочно приняла приказ, поэтому группа Адмирала Юргуса тут же двинулась к базе. Мэттью тупо смотрел, как они уходят, а девушка весело сказала.

— Мэттью, и куда пойдём!? Знаешь, это первый раз, когда я в столице.

Мэттью и Полли сели в карету, едущую в столицу. Он не мог придумать хороший маршрут, чтобы показать ей окрестности, поэтому решил отвести её в ресторан с лучшими блюдами, о которых он знал.

— В общем. Это не самое чистое место, но...

В переполненном ресторане витал запах специй. Солнце всё ещё стояло, но посетители за обеденным столом были уже пьяны. Полли оглядела шумное место и вздохнула с облегчением.

— Фух, а наши бары не такие уж и разные. Зря только нервничала. Я уж подумала, что ты отведёшь меня в ресторан более высокого класса.

— В Офицерской столовой намного тише. Хочешь заглянуть?

— Здесь ведь собираются все лучшие люди армии, так!? В таком случаи никуда мы не уйдём.

Ладно. Мэттью ответил с кривой улыбкой, услышав её прямой ответ. Впервые за долгое время почувствовав себя расслабленным, пухлый парень выбрал наугад пустой стол и сел напротив Полли.

— Эх, в группе больших шишек появилось много новых лиц... Все офицеры, ранее входившие в фракцию Игсем, отошли на шаг назад от высших постов, а фельдмаршал Игсем теперь является почетным фельдмаршалом без реальных полномочий. Он занял пост помощника Императрицы Шамию по военным делам.

Он собирался отхлебнуть поданное ему пиво, но остановился. Он поднес свою кружку к Полли, и она с улыбкой ответила ему.

— Выпьем!? Никогда бы не подумал, что ты попадёшь на центр континента.

Приветствуя своё воссоединение, они начали пить. Почувствовав, как алкоголь просачивается в его уставший желудок, Мэттью вздохнул и продолжил.

— В общем, Императрица Шамию контролирует армию как на словах, так и на практике. Она буквально использует свою власть над военными, и никто не может на это пожаловаться. Генерал Саба и генерал Ремион, оба работают непосредственно под командованием Её Величества. Однако генерал Саба имеет более сильное слово среди этих двоих. Амбиции и напор генерала Ремиона в последнее время кажутся тусклыми.

— Примерно всё так, как мы и слышали. В ответ я могу сказать лишь то, что на флоте всё очень мирно. С тех пор, как произошел инцидент с командующим Канроном, флот внимательно следит за внутренними делами, и пока всё как обычно. С точки зрения босса, он мало думает о перевороте в столице.

Для Полли мало что изменилось. От этого Мэттью со вздохом пожал плечами.

— Если честно, завидую я вашей неизменности. Последние два года были очень нестабильными для нас, будь то военные или правительство, главы различных ведомств постоянно меняются.

Он посмотрел на пену на пиве и спокойно продолжил.

— Это пятое серьёзное восстание, которое мы должны были подавить. На этот раз это были солдаты из старого знаменитого дома, эпох древних войн, чьи интересы были ущемлены политикой Её Величества и которыми манипулировала знать. Скорее всего, то же самое и в этот раз... После того, как проведут расследование, полетят ещё пару голову.

— То есть, когда бы ни был беспорядки, Императрица посылает тебя на передовую!? Это же восхитительно!

Полли была искренне рада его активному участию. Однако Мэттью тихо покачал головой в ответ на её улыбку.

— На самом деле, это очень утомительно... потому что на поле боя я один.

Её рука, подносящая кружку ко рту, застыла, и Полли уставилась прямо на него. Парень разрезал поданную ему баранину и тихо сказал.

— Два года назад всё было не так. У меня были товарищи, которые были лучше меня, и с которыми я мог сражаться. Мы могли распределять задачи и помогать друг другу, если возникали проблемы. К тому же у нас был такой отличный старший офицер...

Вспоминая сцены, которые теперь были навсегда утеряны, глаза Мэттью помрачнели.

— Сейчас всё совершенно по-другому. У меня есть подчинённые. Штабные офицеры старше меня не враги, но и не союзники. Императрица отказалась открыться мне. А Торвэй... уже и не помню, когда в последний раз я нормально с ним разговаривал. Спасибо, что он хотя бы поддерживает меня во время военных конференций.

Полли всерьёз слушала всё, о чём он говорил. В этот момент Мэттью понял, что разговаривает только он. Он замолчал и допил пиво.

— Прости, не хотел начинать тут разглагольствовать. Ты ведь хотела узнать об изменениях в армии!? То, о чём я рассказал, даже в отчёте не используешь.

— Всё нормально, продолжай...

Настаивала Полли с серьёзным выражением лица. Она не хотела, чтобы он сдерживался.

— Продолжай. Можешь разглагольствовать и говорить о чём угодно. Я тебя выслушаю, Мэттью.

***

В то же время две девушки, находившиеся в зале ожидания перед Глубоким Зелёным Залом, ждали своей очереди на аудиенцию.

— Что-то не так Суя!? Твои плечи дрожат.

— В-всё потому, что... даже не думала, что шанс встретиться с Её Величеством представится так скоро...

Суя снова поправила свою форму и не могла успокоиться. После того, как майор Харо послала запрос, дела пошли крайне быстро, и аудиенция была назначена в течение нескольких дней. Конечно, она на это и надеялась, но ещё попросту не было готова морально.

— Чем раньше, тем лучше. Моя проблема в том, что я не могу дать чёткого объяснения, поэтому надеюсь, что ты мне поможешь.

— Я-я сама не уверена! Ты может не в курсе, но когда ты выступаешь перед Ней... ты должна следовать протоколам...

Пока они болтали, военный офицер приказал им войти. Суя вздрогнула, а Нанаку нахмурилась, когда они последовали за офицером. Они вдвоем прошли через последний слой дверей и вошли внутрь, где на красной ковровой дорожке, ведущей к трону, лежал обезглавленный мужчина.

— Это будет мешать нашей публике. Луканти, убери это.

— Есть!

Холодно приказала Императрица, и женщина-рыцарь, отвечающая за Королевскую гвардию, капитан Луканти Халгунзка, подняла труп. С телом на правом плече и головой в левой руке труп знатного дворянина в экстравагантном одеянии был вынесен наружу.

Первая сцена, которую они увидели после входа, заставила застыть ноги Суйи и Нанаку. Один из офицеров тревожно махнул им рукой, и им удалось собраться с силами и двинуться вперед.

— П-приветствую Вас, Императрица...

Она попала в страшное место. Её непоколебимая вера заставила её голос дрогнуть, когда Суя преклонила колени перед Императрицей, та быстро передразнила её.

— Вождь племени Шинарк, Дал Нанаку и прапорщик Суя Миттокалиф!? Можете расслабиться, поднимите свои головы.

Ей было куда легче её опустить, думала про себя Суя. Девушка робко взглянула на своего Монарха.

— Д-д-да здравствует Её Величество...

— Прибереги свои шутки на потом. Не нужно делать того, к чему ты не привыкла.

Императрица небрежно её упрекнула. Она перехватила инициативу и обратилась к Суйе, которая была напугана.

— Всё ли хорошо в Академии, Миттокалиф!? Сейчас ты уже можешь возглавить учебный взвод.

— Д-да! Благодаря поддержке Вашего Величества у меня появилась прекрасная возможность...

— Хорошо, тогда усердно учись, чтобы вскоре ты смогла послужить на передовой. Ты, конечно, могла и сама подняться по служебной лестнице, но ты ученица Солорка. Я жду от тебя большего, чем от других офицеров-кадетов.

Услышав это, Суя поняла, что девушка перед ней была похожа на её опекуна. Было бы грубо бояться того, кто тебе поддерживает. Однако... она представляла совершенно иное, когда увидела труп.

— Что ж, Дал Нанаку. Эта аудиенция, кажется, твоих рук дело.

Шамию отвела взгляд в сторону и спросила. Нанаку оглянулась на неё и ответила.

— Верно. Как вождь племени Шинарк, я здесь, чтобы узнать, что думает Ваше Величество...

— Что думает? Я отвечу, если смогу, но о чём конкретно ты говоришь?

— Во-первых, что Ваше Величество планирует с нами сделать?

Она спрашивала, как представитель своего Племени. Императрица ответила без промедления.

— В провинции Юнакура живётся хорошо?

— Пока да.

— Тогда мне ничего от вас не нужно. Не начинайте бессмысленных потасовок и живите спокойно. Некоторые из прошлых Императоров ненавидели Племя Шинарк, но я не одна из них. Если вы не навредите Империи, я гарантирую вам основные гражданские права.

Императрица заявила о своих разумных планах в отношении племени Шинарк. Когда половина её беспокойства ушла, Нанаку поклонилась в благодарности.

— Как вождь племени, я благодарю Вас за доброту.

— Ваши налоги будут такими же, как и у других граждан. Если вы будете управлять своей жизнью должным образом, твоему племени не придётся голодать. Не забывай этого.

Строго добавила Императрица Шамию, а её взгляд внезапно стал ледяным.

— Ну да хватит об этом. Вы вдвоём пришли, чтобы увидеть Солорка, верно!?

Она перешла прямо к делу, от чего Суя и Нанаку затаили дыхание. Поскольку майор Харо обратилась с просьбой от их имени, для неё было вполне естественно передать и их цель. Они двое ответили молчанием, ожидая, что она продолжит.

— Не разрешаю. Это мой единственный ответ.

Резко заявила Императрица, не предоставляя никаких возможностей для переговоров.

— М-могу я узнать причину!?

Инстинктивно сказала Суя, чтобы не дать Нанаку выпалить чего-то лишнего. Императрица ответила, не моргнув и глазом.

— Икта Солорк принадлежит мне. На этот вопрос нет другого ответа.

— С каких это пор Икта начал принадлежать тебе!?

Терпение девушки из Шинарк было на пределе, и это было ясно по её пылкому тону. В ответ взволнованной Нанаке, Шамию показала жёсткую улыбку, с которой она была хорошо знакома.

— Ты ещё не поняла, Дал Нанаку? Тогда я скажу тебе. В тот момент, когда я взошла на трон, всё в этой Империи стало принадлежать мне. Ваши жизни в том числе.

Она явно злоупотребляла своим авторитетом как монарх, чтобы заткнуть рты девушкам. Показав лицо, которым она встречала Найна Митокадзуруку, обвинявшего её в бесчеловечных действиях, Императрица продолжила.

— Я решаю, что делать со своей собственностью. Поэтому я запрещаю вам встречаться с Солорком. Что до причины... то, я просто не в настроении. Я не прошу вас это принять. У вас в любом случае нет другого выбора.

— Ах ты!

Разъяренная Нанаку собиралась встать, но Суя отчаянно прижала её плечи.

Ты ведь умрёшь!

Поняв это послание сильной хваткой Суйи, вождь племени Шинарк подавила свои эмоции.

— Ты... чего ты пытаешься добиться, заточив Икту в тюрьме!? Я слышала, что после смерти красноволосой... Яторишино Игсем, он не реагирует ни на чьи слова. К тебе ведь это тоже относится!?

Воздух в зале задрожал. Услышав это, глаза Императрицы заметно изменились.

— Для твоей же безопасности дам тебе совет. Будь осторожна, когда упоминаешь имя Ятори в моём присутствии. Мои уста могут приказать казнить спонтанно, хотя я даже могу этого не хотеть.

Девушка в чёрной мантии впиалась взглядом в Нанаку. Её эмоции бушевали, как лава, в её глазах, а её пальцы впились в подлокотник на троне... Тем не менее это длилось всего мгновение. Императрица глубоко вздохнула и быстро скрыла свои эмоции под холодной улыбкой.

— Что касается болезни Солорка, я не обязана вам рассказывать. Могу только сказать, что его состояние стабилизировалось, и он получает лучшее лечение, которое может предложить Империя.

— Это не ответ. Я спрашиваю, чего ты добиваешься, заключив Икту в тюрьму!?

Нанаку хотела продолжить, но Императрица Шамию злобно улыбнулась.

— Не дерзи, Дал Нанаку. У меня нет желания вырезать твоё племя, которое, итак, находится на грани исчезновения.

В словах Императрицы было безумное чувство серьезности, и Нанаку больше ничего не сказала. Увидев, что обе девушки замолчали, Императрица решила, что аудиенция окончена.

— Достаточно уже. За вами и другие есть. Уходите.

После того, как обе девушки ушли, высокий красивый мужчина вошёл в зал и занял их место.

— Приветствую, ваше величество... Смотрю немного поиздевались над девочками!?

Адмирал Эрфин Юргус уважительно преклонил колени, задавая вопрос Императрице на троне. Не обращая внимания на его наглость, Императрица Шамию мудро кивнула.

— А что... Боссу Пиратского Флота противно служить монарху, который издевается над маленькими девочками?

— Не в этом суть. Садизм - это хобби монархов. В этом смысле вы действительно похожи на своего отца.

Второе предложение было явным сарказмом. Успокоившаяся девушка пришла в ярость, глядя на стоящего перед ней офицера, пытаясь сжечь его взглядом.

— Я запятнаю своё имя, если казню тебя здесь.

— Как замечательно, что вы это понимаете, ваше величество. Возможно, вы не знаете, но мы, Юргус, всегда были такими.

Бесстрашно заявил адмирал Юргус. Чувствуя, что его отношение было средством самовнушения, Императрица хмыкнула.

— Без разницы кто хозяин, но будешь служить? И это так называемая гордость пиратов? Пфф, кучка головорезов.

В конце концов, таким был Адмирал Юргус, глава пиратского флота Катварны. Признавая этот факт, она медленно подавила бурлящую ярость.

— Хорошо, я пощажу тебя. Будет жалко упускать удовольствие приручить тебя.

— Я впечатлен, ваше величество.

На этот раз без всякого сарказма сказал Адмирал Юргус. Его глаза сияли, когда он оценивал своего нового монарха.

***

— Агхыаа...

— Э-эй, всё хорошо!? Давай, облокотись на меня. Пойдём помедленней.

Поддерживая споткнувшегося Мэттью, Полли шла по многолюдной улице столицы.

Они разгорячились после того, как выпили в первом баре, и не останавливались пить, когда проходили мимо других баров. Мэттью наконец достиг своего предела в четвертом баре.

— Земля такая невероятная... всё кружится и кружится...

— Ты слишком быстро пьянеешь. Думаю, если сядешь в карету, то тебя вырвет.

Сказала Полли, осматривая местность.

— Где бы передохнуть!? О, смотри, вот там гостиница.

Парень не ответил, но Полли решительно истолковала его молчание как согласие и продолжила.

— Тогда решено! Эм~ Какой бы тогда выбрать...

Пользуясь отсутствием сопротивления со стороны Мэттью, она продолжила говорить. Полли бросилась к трактирщице, которую увидела, и посмотрела на стенд.

— Двухспальную комнату на одну ночь! Плачу вперёд!

— Прошу. Наслаждайтесь!

Трактирщица уставилась на них широко открытыми глазами и проводила пару в их комнату.

— Фух...

Войдя в комнату, Полли пошла в ванную, сняла одежду и плеснула на себя воду из ведра, чтобы взбодриться.

— Я и вправду здесь... Что же делать!?

Тихо сказала девушка дрожащим голосом. Сначала действуй, а потом переживай. Для кого-то вроде неё, живущей полной жизнью, будь то хорошее или плохое, это было нормой. Такой безрассудный и агрессивный характер был естественным для рода Юргусов.

— Н-не бойсь! Всё идёт по плану!

Полли ущипнула себя за щёки и подавила робкие чувства. Девушка пыталась убедить себя в том, что так спешить тоже нормально. На флоте у неё не было шансов встретиться с Мэттью, который служил в армии, поэтому вполне естественно, что она хотела как можно быстрее продвинуть их отношения на новый уровень. Я поддержу тебя, поэтому зайди так далеко, как сможешь. Разве её дядя не намекал на это тогда?

— Всё, верно. В следующий раз, когда мы встретимся, кто-то из нас уже может умереть...

Она хотела прожить жизнь без сожалений, даже если бы ей пришлось завтра умирать. После того, как она пережила свою первую битву, она, естественно, начала так думать.

— Хорошо!

Она взяла себя в руки, надела одежду и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Полли решила и вернулась в комнату, где её ждал парень.

— В-всё я тут! Прости, что так долго. Сейчас уже лучше?

Она так старалась казаться естественной, что вместо этого выглядела слегка топорно. Пока

масляная лампа освещала комнату, Мэттью всё ещё тупо смотрел в потолок со своей кровати.

— Да, немного... Прости за это. Для тебя ведь это такая редкая поездка в столицу...

— Ну что ты. В море ведь ты обо мне заботился.

Ответила Полли и села на кровать парня, пытаясь выглядеть естественно. Обычно Мэттью бы уже запаниковал, но сейчас он был слишком пьян. Не зная о ситуации, в которой он оказался, он медленно сказал.

— Море? Да, тогда...

— Н-ну, я тогда столько проблем доставляла... Никогда не смогу извиниться должным образом. Всегда держу это в голове.

Полли, естественно, излила свои истинные чувства, пока они болтали. Когда они впервые встретились, всё было безумно, но теперь, когда они подумали об этом, это была настоящая ностальгия.

— Прости за издевательства ранее. Я была такой дурой, когда ты вступил на корабль. Если честно - я просто завидовала. Ты был примерно моего возраста, но уже добился таких высот и к тебе даже относились, как к герою. Я не хотела проигрывать, по крайней мере, на море, поэтому я вела себя так высокомерно и мерзко... Мне очень жаль.

Если бы она не извинилась, ничего бы не вышло. Она искренне хотела извиниться за то, что в прошлом пыталась парня. После минутного молчания Мэттью серьёзно ответил.

— Ты заставила меня подняться на мачту, чтобы снять веревки, связывающие парус...

— Прости...

— Ты заставляла меня есть сырую рыбу. Когда я пришёл обедать тогда, сырой кусок рыбы на тарелке был что-то с чем. Как ты тогда оправдывалась!? Вроде говорила, чтобы избежать цинги?

— Мне правда жаль...

— А как ты меня называла? Не могу вспомнить, можешь повторить?

— Жирдяй...

Полли опустила голову со слезами на глазах. Увидев, что её плечи слегка дрожат, Мэттью перестал дразнить её и неловко улыбнулся.

— Прости, что это разворошил... прошлом есть прошлое. Икта как-то сказал мне: “Обвиняя тех, кто ошибся... мы ничего не решим. Да, ошибки есть, но если их учтут их в будущем, то этого будет достаточно.

Откровенно говорил парень с товарищем, который вместе с ним прошёл через битву не на жизнь, а на смерть. Если бы не она, Мэттью бы уже давно дополнил дно океана.

— Когда та битва закончилась, было тяжело... Поскольку Икта был ранен, мне пришлось присутствовать на Военной конференции от его имени. Я тогда так нервничал, когда мне приходилось выступать с речью перед Адмиралом Юргусом и другими высокопоставленными военно-морскими офицерами. Я был не уверен в себе, но Икта доверился мне, а Ятори не возражала...

Когда он болтал с Полли, его воспоминания начали проясняться. Ностальгия циркулировала по телу Мэттью вместе с алкоголем.

— Эти двое умели обманывать людей и отлично работали в команде. Несмотря на то, что я противился, они придумали способ и заставили меня попробовать. Возможно, из-за этого я был счастлив, когда они признали мои труды. Это делало меня гораздо счастливее, чем когда меня хвалили мой старший офицер или Императрица... Тогда я был счастливее всех на свете.

Парень излил своё сердце, как никогда раньше, и его голос задрожал.

— П-почему всё так закончилось!?

Полли, затаив дыхание, повернула голову и увидела глубокую пустоту, пронизывающую грудь Мэттью.

— Ятори... почему ты оставила нас!? Икта... почему ты не вернулся!? Без вас двоих... без вас двоих... Кому ещё я могу похвастаться своими достижениями? За кем я должен гнаться?

Слёзы покатались по его глазам, и парень закрыл лицо руками. Он вовсе не оправился. Этих двух коротких лет ему было недостаточно, чтобы принять реальность. Леденящий ветер дул через дыру, которую нельзя было заполнить после того, как они потеряли красноволосую девушку.

— Я гнался за вами... за вашими спинами! Не только я. Торвэй, Харо и принцесса... все мы следовали за вами всё это время! Продвигались под вашим руководством! Н-но в конце концов...

— Мэттью...

Полли больше ничего не могла сказать. Всё, кроме тишины, было запечатано. Девушка поняла, что печаль, мучившую парня, она не могла исцелить.

— Чёрт. Я тут совершенно один. Без вас, ребята, я совсем одинок...

Мэттью стонал, как ребёнок, брошенный родителями. Не найдя слов, чтобы опровергнуть это, Полли могла лишь облокотиться на него.

***

После аудиенции с Адмиралом Эрфином Юргусом обязанности Шамию, согласно расписанию, на время закончились. Она и сопровождающие её офицеры покинули Глубокий Зеленый Зал и направились в грандиозное здание, находящееся глубоко в Запретной Зоне, в резиденцию наложниц прошлого Императора.

— Я ненадолго загляну в гарем. Оставь стражу во дворце.

— Есть, моя госпожа.

Немедленно ответила командир королевской гвардии капитан Луканти Халгунзка. Она сопровождала своего монарха до места.

Пройдя коридоры Запретной Зоны, они достигли входа в гарем, и королевская стража остановилась. За исключением тех, кто проживал здесь или был назначен прибирать в резиденции, вход разрешался только Императрице. Луканти, которая проводила девушку в комнату, была единственным исключением.

Услышав звук тяжелых дверей, закрывающихся за ними, Императрица и её рыцарь пошли по коридору гарема. Резьба на стенах была экстравагантной и изящной, но других произведений искусства здесь не было. Произведения искусства, которые раньше украшали залы, были проданы новой Императрицей, чтобы получить необходимые средства.

Не только произведения искусства. В гареме вообще не осталось наложниц. Красивые женщины, собранные предыдущим императором со всей Империи, были уволены, а на их место въехал один человек. Этот парень был далёк до красивой внешности, но именно он был самым особенным человеком для Шамию Китры Катванманиник.

— Луканти.

— Да госпожа...

Когда они шли по коридору, открывавшему широкий обзор, Императрица внезапно заговорила. Её рыцарь Луканти выпрямила спину и прислушалась.

— Ты жалеешь!?

Неожиданный вопрос заставил её широко раскрыть глаза. Видя, что она смущена, Шамию добавила.

— Я имею в виду подписаться на всё это ещё два года назад. С тех пор, как я назначила тебя своим личным сопровождающим, я приказала тебе совершить множество мерзких поступков... Задачи, которые постыдны по сравнению с твоим гордым покойным братом.

Прямо сказала Императрица и остановилась, чтобы повернуться к своему рыцарю. У неё была жестокая улыбка, которая, казалось, насмеялась над преданностью Луканти.

— В последнее время... находятся те, кто называют тебя “Обезглавливающим Рыцарем”...

Это зловещее название дошло до её ушей. Луканти подумала об этом и твердо покачала головой.

— Я стала гораздо умелой, но не думаю, что меня заставляли делать то, что я ненавижу.

Улыбка исчезла с губ Императрицы. Её золотые глаза смотрели прямо на лицо рыцаря.

— Интересно... а ну ка расскажи.

— Когда я кого-то обезглавливаю, кровь проливается на моё тело. Однако вся ответственность ложится на Ваше Величество.

Луканти не смутила угнетающая аура, и она высказала своё мнение. Немногие могли так свободно говорить с Императрицей, не заставляя себя.

— Я уверена только в одном. Ваше Величество Шамию делает всё возможное, чтобы защитить граждан Империи. Да, Вы используете суровые и жесткие методы, которые не признают остальные, но Вы добиваетесь своих целей... даже если из-за этого Вас начнут ненавидеть массы.

Несмотря на острый взгляд Шамию, Луканти по-прежнему уверенно улыбалась. В отличие от Императрицы, её улыбка была чистой и невинной, без каких-либо скрытых мотивов.

— Так что за эти два года ничего не изменилось. Мне не о чем жалеть.

Вот как. Шамию была впечатлена и продолжила идти. Как бы она ни пыталась её встряхнуть, женщина-рыцарь оставалась стойкой. За последние два года Императрица много раз думала, что передача полномочий Яторишино Игсем Луканти была неизбежна.

— Дальше, всё будет нормально. Никого не пускай в эту дверь.

Луканти с готовностью удовлетворила обычную просьбу своего монарха.

— Предоставьте это мне, Госпожа. Откровенно говоря, лучше казней у меня получается прогонять лиса.

Сказала женщина-рыцарь с твёрдым убеждением. Завидую её прямоте, Императрица скрылась за дверью.

Во всех комнатах, подготовленных для наложниц, между входом и жилыми помещениями была комната ожидания. Это было сделано для Императора и его наложниц, чтобы они не встретились до того, как девушки сделают макияж.

— Фух...

В этой рутине не было смысла, но девушка всё же ценила шанс морально подготовиться. Каждый раз, когда она навещает его, её сердце начинает бешено колотиться.

— Я вернулась, Солорк.

Успокоившись, она позвала его и вошла в комнату. Неизменная сцена, которую она видела кучу раз, предстала перед ней.

Комната была небольшой, но довольно громадной спальней для простолюдина. Мебель была простой, так что обитатель мог чувствовать себя спокойно.

В глубине комнаты было окно, которое выходило не на наружу, а лишь во двор. Из соображений безопасности у окна не могло быть широкого угла обзора, и вместо этого там стояло много цветов. Днём птицы прилетали во двор и пели свои песни.

Единственный житель гарема сидел на кровати у окна. Его голова была опущена, а его темные глаза тупо смотрели во двор. Он никак не отреагировал, когда девушка вошла в комнату.

Таким был Икта Солорк последние два года.

— Добрый день, Шамию, Шия. Сегодня тоже пришли его навестить.

Дух света Кусу поприветствовал посетителей от имени своего хозяина со стула у кровати. Шамию мягко улыбнулась. Это было единственное место, где она могла показать свои истинные чувства.

— Кусу, как Солорк?

Сказала она, когда подошла к кровати и тоже села на стул. Кусу тихо покачал головой.

— Всё также, без изменений. Сегодня тоже не получилось поговорить.

Вот как? Девушка спокойно приняла этот ответ, который слышала ни раз, когда она приходила сюда. Дружелюбный дух света всегда добавлял ещё несколько строк.

— Но он сегодня поел холодный йогурт и свежие фрукты. Их легко глотать. Благодаря вашим неоднократным попыткам он не худеет.

— Отлично, я не могу позволить Солорку продолжать есть холодную пищу, которая прошла многократные испытания на яд.

Вспоминая былые дни во дворце Шамию сказала с улыбкой. Бросив на неё взгляд, Кусу окликнул трех других духов в комнате.

— Шия, Шун, Фио... пойдёмте.

——— Хорошо. ———

В ответ на зов Кусу огненный дух вылез из сумки девушки и пошагал по полу. Духи ветра и воды, остававшиеся у кровати, сделали то же самое. Помимо духа Шамию, остальные духи были слугами гарема для удобства Икты.

— Будем в зале ожидания как обычно. Позовите нас, если вам понадобится свет.

Духи ушли в комнату ожидания, чтобы дать им время побыть наедине. После того, как они ушли, в комнате стало тихо, и Шамию некоторое время думала, что сказать, прежде чем заговорить.

— Нога ещё болит!? Солорк, сегодня отличная погода. Может прогуляемся во дворе!?

Ответа не было. Девушка как обычно сменила тему и продолжила.

— Сегодня Дал Нанаку и Суя Миттокалиф пришли повидать тебя, но я им отказала. Хочешь... с

ними встретиться!?

Она сказала о том, о чём лучше не говорить, но чувство вины сделало своё. Лицо Икты не изменилось, когда он это услышал.

— Что за глупый вопрос. Ладно, давай поговорим о чём-нибудь другом...

Несмотря на чувство отвращения к себе, девушка почувствовала облегчение, что ответа на этот вопрос не последовало. После она продолжила.

— Несколько дней назад я вернулась после подавления восстания полковником Найном Митокадзуруку. После переворота два года назад это уже 5-е крупное восстание. Он скрывался за прочной обороной города-крепости Гаруруджан, и мне пришлось прибегнуть к жестокому методу, чтобы захватить крепость как можно раньше. Генерал Саба уже предупредил меня. Даже сравнил с печально известным императором “Палачом”.

Шамию слегка посмеялась над собой, а затем положила руку себе на колени с глубоким вздохом.

— Может, он и прав. Честно говоря, в отличие от этого бесстрашного генерала, Мэттью начинает меня побаиваться. В последнее время, когда он смотрит на меня, в его глазах виден страх. Хотя может это та его часть, которая пытается понять меня.

Виновата сказала Шамию... обо всех тяготеющих словах, которые она не могла сказать, когда показывала лицо Императрицы.

— С другой стороны, Торвэй, кажется, полон решимости следовать за мной до самого конца. Он определённо тот, кто больше всех изменился за последние два года. Его решимость и отношение к делу даже напомнили мне Йгсем из прошлого.

Икта ничего не сказал, а девушка продолжила говорить, несмотря на его молчание.

— Прямо сейчас Харо та, кто их связывает, и последняя ниточка из-за которой они остаются со мной. Если я её потеряю... то “Рыцарский Орден” может развалиться...

Она озвучивала свои опасения хриплым голосом. Когда она говорила, её плечи продолжали дрожать.

— Прежде чем я смогу победить врага, я боюсь, что потеряю свой народ. Разве это не смешно, Солорк? С другой стороны, вполне естественно для глупого монарха, который выбрал режим террора, чтобы восстановить колеблющийся порядок, так переживать.

Она посмотрела на руки на своём колене и увидела иллюзию, что оно залито кровью.

— Я уже много голов посрубала. Солдаты, пытающиеся восстать, и дворяне, которые всё ещё не хотят отказываться от своих привилегий. Даже мирных жителей, которые решили, что их дела не касаются, их я тоже вовлекла. Но всё для того, чтобы они сами взяли инициативу и решили будущее этой страны.

Словно давая признательные показания, она безостановочно продолжала говорить без собеседника. Затем внезапно она посмотрела на парня со слабой улыбкой.

— Однако, Солорк... Всё это тебя больше не касается.

Глаза Шамию были полны отчаяния. Она лучше всех знала, что он будет молчать. Она знала, что его пустоту никогда не заполнить. Вот почему...

— Я больше никогда тебя ни о чём не попрошу, но, пожалуйста, выполни мою последнюю просьбу. Просто оставайся здесь. Тебе не нужно быть свидетелем моих неудач. Просто будь здесь... этого будет достаточно. Это всё, о чём я могу просить.

Она встала со стула и подошла к кровати. Шамию стояла перед парнем, которого заперла в клетке, и не могла унять дрожь в голосе.

— Дал Нанаку спросила меня, чего я добиваюсь, заключив тебя здесь. Хорошо, что я не ответила... а что ещё я могу сделать!? Что я вообще могу...

Она наклонилась к кровати и нежно коснулась его лица пальцами правой руки.

— Твоё сердце всегда будет принадлежать Ятори. И раз так... почему бы мне не заполучить твоё тело?

Она почувствовала сильное желание обнять его, но девушка прикусила губу, чтобы подавить это чувство дикости.

— Не могу я этого сделать. Иначе вдребезги разобьюсь от отвращения к себе.

Она убрала каждый палец от его щеки и обеими руками прижала его правую руку к груди.

— Поэтому ладони... будет более чем достаточно...

Тепло его ладони в прошлом спасло ей жизнь. Он развеял тьму в её сердце и дал ей возможность увидеть искупление в будущем. Для Шамию... это было спасением только для неё

одной.

— Простишь ли ты меня за это!? Прости, что полагаюсь на твою нежность...

Слезы скатились по её щекам и упали на руку парня.

Ответа на мольбу девушки так и не последовало... а время в этой клетке продолжало медленно идти.

***

Девятью часами вечера, спустя два после аудиенции Дал Нанаку, на встречу к Императрице пришёл человек, которого она ненавидела всем сердцем. Императрица восседала на Троне в Глубоком Зелёном Зале с убийственными намерениями.

— Никогда не думала, что увижу твоё лицо так поздно вечером.

С первых слов она выразила своё презрение к мужчине перед ней. Но его улыбка не дрогнула, когда он это услышал.

— Как прямо. За что же я заслужил гнев Вашего Величества!?

— Довольно шуток. Единственный твой способ доставить мне удовольствие - корчиться на земле от мучительной боли.

Пока его монарх проклинал его, канцлер Империи Тринсай Изанма продолжал весело улыбаться. С момента переворота два года назад до сегодняшнего дня - лишь этот человек ни чуть не изменился, поскольку всё также продолжал сеять безумие.

Намерение убийства, обжигающее, как лава, виднелось в глазах Императрицы. Она хотела разорвать его на куски и скормить останки собакам. В течение следующих трех лет ей нужно будет подавлять это желание всякий раз, когда она будет встречаться с ним. Она придумала множество способов избавиться от этого монстра, но ни один из них не мог сработать.

Некоторые думали, что канцлер Тринсай Изанма, злоупотребивший своим положением смотрителя предыдущего императора, исчезнет с приходом Третьей Принцессы Шамию к власти. Когда Шамию взошла на трон, она официально получила власть и авторитет, но вскоре после того, как она заняла этот пост, многие поняли, что они были слишком оптимистичны касаясь Тринсая.

— “Чтобы обеспечить плавный политический переход, имперский канцлер не может быть уволен в течение 5 лет после кончины покойного императора”. Сколько бы об этом не думала,

всегда приходила к выводу о том, что всё это полная чушь. Конституция этой страны стала твоей записной книжкой, а я этого не заметила.

— Фуффу, пожалуйста, не говорите так... Во-первых, правящему Императору не разрешается изменять законы, установленные в течение пяти лет после ухода предыдущего Императора. Это лишь традиция, которая помогает избегать политического хаоса, когда власть переходит к следующему монарху. Что в этом такого странного?

Радостно сказал лис. По правде говоря, это была единственная власть, которая могла противоречить ей, и всё благодаря предыдущему Императору. Если она отменит решение покойного императора, это будет означать, что она отвергает своё наследство престола. Для Духов, внимательно наблюдающих за перемещением членов королевской семьи, это будет истолковано как мятежное действие.

— Опять шутишь. Всё ещё веришь в существование Королевских Духов?

— Само собой. Как я уже сказал, часть полномочий, доверенных мне покойным Императором, всё ещё в силе. Существование Королевского Духа является физическим доказательством этого. Разве не логично, что Ваше Величество и я оба обладаем ими?

Шамию, правящая Императрица, и Тринсай, смотритель, были теми, кто сохранил часть власти покойного Императора. Чтобы принять эту беспрецедентную ситуацию, им нужно было отказаться от предположения, что будет только один Королевский Дух. Партнером правящей Императрицы стал дух огня Шия, которого она унаследовала от красноволосой девушки. Её дух обрёл силы Королевского Духа. В то же время старый Королевский Дух, который находился у Тринсая, всё ещё сохранял часть своих функций.

— Пока твой авторитет канцлера остается неизменным, страховка, гарантирующая тебе жизнь, будет продолжать действовать... Как же это раздражает. Ты сделал всё возможное, чтобы спасти свою шкуру.

Страховка Тринсая Изанмы, выполняющего двойную роль Имперского Канцлера и архиепископа, держится на том, что в случае его смерти, "все духи Империи прекратят свою деятельность".

Было всё ещё неясно, блеф ли это, поэтому Шамию придумала кучу способов его убить. Она не воплотила свои планы в жизнь лишь потому, что у Королевского Духа были стандарты того, что считалось "убийством Тринсая" и "равносильным убийством Тринсая".

Похитить Королевского Духа Тринсая; прикрыть ему рот, чтобы не дать заговорить с другим Королевским Духом; принудить к действию или ограничить его свободы передвижения... Всё это, Королевский дух Тринсая счёл бы "равносильным убийством" и дал бы предупреждение.

На самом деле, Шамие не пришлось пробовать эти варианты, поскольку Икта опробовал их все

два года назад. Он ничего не смог с этим поделать, и вот почему Тринсай смог развязать гражданскую войну. За последние два года Императрице так и не удалось найти лазейку в защите лиса. Вдобавок ко всему, она должна была предоставить ему дополнительную защиту, чтобы Империя не сгинула вместе с ним, если он вдруг случайно погибнет.

— Я делаю это не для того, чтобы спастись. Пока я дышу, я буду изо всех сил помогать Вашему Величеству в выполнении ваших святых обязанностей. Вот почему я до сих пор живу.

— Хочешь помочь мне с моими административными обязанностями? А ведь я та, кто хочет превратить тебя в фарш.

Золотые глаза были наполнены убийственным желанием. Лис покачнулся, наслаждаясь пугающей аурой.

— Фуфуфу! Я не против показать Вам свою верность, но это подождёт. У меня срочное дело.

— Говори. Попробую стерпеть это неприятное ощущение, когда дышу тем же воздухом, что и ты.

После обычной напыщенной речи, Шамию призвала своего слугу поторопиться, поэтому Тринсай поднял голову и сказал.

— Буду краток. Мы почти на пределе. Тянуть время уже не получится.

Уголки глаз Императрицы дрогнули. Тринсай поднял руки вверх, прежде чем она что-то сказала.

— Позвольте мне объяснить, прежде чем это вызовет множество недоразумений. Наши агенты в Киоке работают жёстко и подстрекаю к бунтам, вызывая серьёзные политические и военные беспорядки в стране.

— Меня это вполне устраивает. Почему бы не продолжить?

Императрица боролась яд с ядом, поэтому использовала Тринсая для шпионской деятельности против Киоки. Часть агентов два года назад по-прежнему оставались верны лису. Помимо этой основной цели, Шамию так же хотела ослабить огромное влияние Тринсая в Империи.

— Я бы очень хотел, но у меня закончились материалы. Помимо моих шпионов, все агенты, посланные генералом Ремионом и фельдмаршалом Игсемом, достигли пределом за два года. Они продолжают работать, но поднять организованный бунт будет крайне сложно. Максимум, что они могут сейчас - это собрать информацию.

— И это твой доклад? Пришёл разочаровать меня?

Глаза Императрицы были полны презрения. В этот момент лис резко раскинул руки.

— Да как я посмею! Правильней было бы сказать, что я здесь, чтобы сообщить о большом достижении.

— Что!?

— Последние два года Ваше Величество выступало великолепно. Во-первых, чтобы поддержать армию, колебавшуюся после поражения Игсема, вы воссоединили армию, разделившуюся на три части, своей строгой хваткой. Всякий раз, когда солдат проявляет признаки амбиций, вы лично демонстрируете свою мощь на поле битвы... именно так должен действовать правитель. Как мне не радоваться этому? Тайнственная родословная Катварны наконец-то возродилась в Вас!

Тринсай внезапно начал монолог, глядя на Императрицу пылкими глазами, и радостно продолжил.

— Вы прекрасно потрудились и дома. Вылечили искалеченное правительство, потерявшее большинство своих министров за такой короткий период времени. Продвинули талантливых чиновников, реорганизовали Кабинет и внедрили программу по обучению будущих лидеров. Один неверный шаг имел бы серьёзные последствия, но вам удалось всё осуществить. Это доказывает, что вы понимаете структуру и недостатки этой нации в целом.

Страх пробежал по спине Шамию. Она понимала, что он не просто любезно делал комплименты. От этого, ей становилось ещё противней и невыносимей.

Я оправдала ожидания монстра.

Эта мысль заставила её пожелать отмены работы двух её последних лет.

— Из всех сил смогли собрать средства. Помимо конфискации богатства коррумпированной знати, вы также продали большую часть сокровищ королевской семьи. Деньги были использованы для реорганизации правительства и вооруженных сил, а также щедро розданы родственникам павших солдат. Ваше Величество имеет большое чувство приоритета! Мир крутится вокруг денег - это ещё одна причина держать войска на поводке!

Тринсай щедро хвалил Императрицу, не обращая внимания на её чувства. Он оценивал её своими комплиментами, отмечая, насколько хорошо девушка выполнила в его сознании роль идеального правителя.

— Сменили губернаторов, которые сделали хищение нормой; повысили эффективность сбора

налогов; издали невероятный закон о казни тех, кто критикует Ваше Величество. И всё для двух основных целей: восстановление дисциплины и прояснение того, кто правит.

— Заглохни, лис! Все эти меры лечат только симптомы, а не причины!

Устав от его речи, Императрица закричала.

— Нынешнее процветание - всего лишь следствие господства террора. Простое временное спокойствие, сдерживаемое моими угрозами. Это естественно, ведь структура нации не изменилась. Военно-политическая стабильность поддерживается моей подкованностью. Разве ты не понимаешь, насколько нестабильна эта ситуация? Представь, как я давлю на крышки двух горшков с водой. Если я расслаблю руки, кипящая вода выльется наружу, но даже если я не дам себе слабину, давление со временем продолжит расти. Если мы, не задумываясь продолжим всё в таком духе, то скоро обожжёмся!

Крикнула девушка, тяжело дыша. Она никогда не считала себя хорошим правителем и считала себя тираном и глупым человеком. Так что не было ничего более невежественного, чем комплименты за её действия. В отличие от взволнованного монарха, у Тринсая была спокойная улыбка, почти отвратительная. Когда он сказал, был даже намек на тепло.

— Ничего не поделаешь, если Ваше Величество беспокоится уже на этом этапе, когда вы держите всех в страхе. Но это только начало вашего королевского пути. Однажды вы заставите массы подчиняться вам тем, что не вызывает ужаса. Вот почему меня не беспокоит Ваша судьба.

— Так легко быть сумасшедшим. Можно просто продолжать верить в свои бредни...

Императрица сдержалась, несмотря на своё беспокойство. В этом разговоре не было никакого смысла, поскольку она знала с кем разговаривает. Наконец, напомнив себе об этом, Императрица вернулась к своим обязанностям.

— Возвращаясь к теме, ты говоришь, что мы достигли пределов времени и выиграли столько, сколько смогли... Получается, пора готовится к войне?

— Да, Ваше Величество, повторное вторжение Киоки - лишь вопрос времени.

— Я укреплю оборону границ.

Она закончила бесполезный разговор и сделала вывод. Тринсай тем не менее отказался сдвинуться с места.

— Это хорошо, но недостаточно... Ваше Величество, Вы помните основную стратегию, которую Киока будет использовать против иностранного государства?

Шамию остановилась. В отличие от предыдущей чепухи, она могла уловить смысл этого вопроса.

— “Враг моего врага - мой друг”. Точно так же было с племенем Шинарк.

Словно хваля её за отличный ответ, лис спокойно сказал правильный ответ с блестящей улыбкой.

— Верно, нам нужно опасаться предателей. Если Ваше Величество повнимательней посмотрит на нацию, то вы найдёте группу с ещё более нестабильным положением, чем у племени Шинарк.

Понимая, к чему он клонит, Императрица прикусила ноготь большого пальца и опустила взгляд.

— Альдеранская Церковь, да!?

***

— Организации, связанные с Альдеранской Церковью, посеют раздор в Империи, чем и сделают большой шаг вперёд.

В центре столицы Республики Киоки Норандот. Посреди аккуратных улиц возвышалось здание Парламента из чистого белого мрамора. Сияющий Бессонный Генерал и два его доверенных помощника были снова вызваны в кабинет премьер-министра.

— С тех пор, как Священная Армия Ра-Саи-Альдерамина пересекла горы, чтобы вторгнуться в Империю, очевидно, что набожные последователи Альдеранской Церкви будут чувствовать себя неловко. Вполне естественно, поскольку их религия конфликтует со страной. Больше всего пострадает духовенство. Набожные последователи будут зажаты между своим религиозным учением и реальностью ситуации. Они будут испытывать беспокойство по поводу отделения от страны, в которой признаётся их гражданство. Есть хороший шанс, что мы сможем использовать это, чтобы заставить их действовать.

Премьер-министр возился с кольцами-головоломками в руке, закладывая основы своей стратегии. Сегодня это были три скрученных металлических провода, что создавало впечатление, что эта головоломка была сложнее, чем обычно.

— Мы хотим достичь нескольких целей. Подорвать национальные настроения в Империи, чтобы ослабить их военный потенциал. Эта часть совпадает с нашей стратегией разжигания гражданских войн. Перед решающей битвой мы продолжим использовать этот метод.

Хотя в прошлом мы упустили этот решающий шанс, - спокойно пошутил Арио. На первый

взгляд, Джин воспринял это как шутку, но внутри он горел яростью.

— Однако на этот раз у нас будет другая цель. Когда во вражеском лагере начнутся беспорядки, мы воспользуемся этим шансом, чтобы спасти “Великую Мать Белых Крыльев Элулуфай Тенерексиллу”.

Когда они услышали имя своего хорошего друга, который попал в плен, их лица стали серьёзней. Их моральный дух гораздо выше, когда они спасают союзников. Арио рефлекторно улыбнулся.

— Как вы знаете, я очень заинтересован в талантах, которые сам раскрыл. Она такая же, как вы... незаменимые таланты Киоки. Думаю, ей пора заканчивать свой отпуск и возвращаться к нам.

— Ага*. А то 4-й флот без неё совсем не тот.

— Это один из аспектов, одновременно имеющий политическое значение. Киока ещё не полностью едина, а она слишком либеральна. Никто, кроме неё не сможет проявить такую безусловную любовь. Учитывая границы по окончанию войны, я хочу, чтобы такие люди, как она, прямо сейчас занимали высокие должности в армии.

Солдаты, которые блестяще выступали на войне, сохраняли своё влияние после ухода с линии фронта. Помня об этом, Арио уже планировал будущее, и Харра в страхе скрестил руки.

— Премьер-министр, вы так дальновидны, что уже рассматриваете ситуацию после войны?

— Если возможно, то я хочу продолжать думать о вещах после войны. Я люблю мир и часто вздыхаю в глубине души, что родился в эпоху войн.

Премьер-министр сделал вид, что вздохнул. В этот же момент, он не упустил Миару, которая слегка сдвинула брови.

— Звучит так фальшиво~ Это то, что говорит мне твоё лицо, Миара.

— А!? Что вы, я не о том...

Миара в панике начала это отрицать. Джин же подумал, что это хорошая возможность.

— И то верно, премьер-министр. Как бы она не думала, выбор её слов никогда не будет грубым. “Трудно определить, о чем на самом деле думает премьер-министр, но его действия определенно не совпадают с его словами”... Думаю, она сказала бы так.

— Джин! Не дразни меня!

Миара, которая была целью их поддразнивания, сердито отвернула лицо. Арио пожал плечами.

— Непонятно выражать слова - жалкая участь политиков. Ладно, не будем об этом сейчас. Как и в тот раз для работы с племенем Шинарк, нам понадобятся люди, которые смогут повести их в Империи. Фракция Ремион отсеяла многих наших шпионов, поэтому сложность миссии гораздо выше, чем в прошлый раз. Будучи членом Призраков, Миара, что ты думаешь по этому поводу?

Он спросил её мнения серьезным взглядом, что заставило её встать и ответить.

— Враг укрепил свою безопасность, и наше вмешательство ослабло. Если мы хотим победить в таких условиях, то нам нужно разбудить "Мечтателя".

Предложила Миара кодовым словом Призраков. Подумав об этом, Арио приподнял уголки губ.

— Действительно, использовать наш козырь - хорошая идея. Итак, выбираем её?

— Да, если это она, то всё сработает.

Уверенно пообещала Миара, а Джин кивнул в согласии.

***

— Майор, извините за вторжение так рано утром, но вам письмо!

Когда в дверь постучали, она чистила зубы после того, как поправила форму. Она быстро прополоскала рот и тут же открыла дверь.

— Письмо? Спасибо. И простите, что пришлось относить его в мою комнату.

Харо тепло ответила курьеру, с которым она была знакома, и улыбнулась.

— Не волнуйтесь, это привилегии, предоставляемые всем старшим офицерам. И вы, майор Беккель отвечаете всем требованиям. Не стесняйтесь звонить нам по любому поводу.

— Ха-ха, никак не привыкну.

Попрощавшись с ним после короткой беседы у входа, Харо взяла несколько полученных ею

писем и развернула. Возвращаясь в свою комнату, она начала проверять отправителей и содержание писем.

— Список дежурств на следующий месяц и моя зарплата... О, письмо от тётки Ханны. Какая ностальгия. Интересно, всё ли хорошо в провинции Юнакура?

Когда Харо открывала и проверяла каждое письмо, она внезапно остановилась.

— С дома?

Отправлено семьей Беккелей. Харо открыла конверт с пометкой и прочла письмо внутри.

— ...

На первый взгляд, это было обычное письмо отца к дочери. Помимо того, что он рассказал ей о том, как дела в семье, он беспокоился о ней и сильно её поддерживал.

— Хахах... хахаха...

Когда она прочитала этот скромный отрывок, дыхание Харо стало прерывистым. Коды, хитроумно переплетенные между строк, посылали подсознательные сообщения за пределы уровня сознания.

— АХахаххахаха...

Вскоре всё её тело начало дрожать, и голос эхом отозвался прямо в её голове.

— Пора просыпаться, Патреншина.

Её легкие сжались до предела. Когда её дыхание превысило предел, её сознание побелело и оборвалось.

— Простите, майор, у вас ещё одно письмо! Оно смешалось с другой почтой, поэтому я по ошибке пропустил его!

Солдат почтового отделения, осознавший свою ошибку, вернулся в комнату и обнаружил, что Харо стоит в своей комнате с обычной спокойной улыбкой.

— Хорошо, спасибо.

— Что вы, я же сам сказал, что можете звать меня по любому поводу, к тому же это я допустил ошибку. Эм... кстати... вам пришло письмо из дома?

Он протянул пропущенный конверт и сказал, взглянув на письмо в её руке. Он выглядел смятым из-за слишком сильной хватки, поэтому выглядел немного странно.

— Да. Мой младший брат часто присылает мне письма, а вот от родителей это редкость. Прошло уже столько времени с тех пор, как последний раз получала от них письмо.

— Вот как? Завидую тому, что у вас такой хороший брат. У меня дома тоже есть младшая сестра, но она терпеть не может писать письма. За последние годы она даже не прислала мне новогоднее поздравление.

Сказал солдат с улыбкой, и Харо захихикала, прижав руку к губам.

— Фуфу, зато семья очень строгая. На этот раз в письме строго написано: “Ты спала всё это время вместо того, чтобы работать, поэтому просыпайся и начинай делать, что должно”.

— Строго. Но я то знаю, насколько майор трудолюбива. Ой, начал болтать лишнего. Ладно, пойду, не буду вам мешать.

Солдат любезно закончил разговор и ушёл. Вздох~ Харо уставилась за тем, как он уходит, и меланхолично вздохнула.

— В самом деле... было бы лучше, если бы я продолжила спать~

Её тон слегка изменился, а лицо и движения выглядели по-детски.

— Спокойной ночи, Харома Беккель, и доброе утро Патреншина. О, я вспомнила... я ведь самый худший человек из всех, поэтому не могу здесь оставаться.

Хмм~ Харо быстро подошла к окну и её осветило солнце. Она вытянула спину, как кошка, и застонала.

— Тебе было весело? Или же грустно? С друзьями ты смеялась или плакала? В любом случае, этому пришёл конец. Время мечтаний закончилось.

Такое ощущение, будто бы она говорила с кем-то рядом. Харо продолжила говорить себе под нос в ярко освещенной комнате.

— После того, как я проснусь, всё, хорошее или плохое, будет мной разрушено. Такова “наша”

судьба, ты ведь не забыла? Пора выдвигаться. Погода сегодня действительно отличная!

Её голос был невинен, глаза были чисты, а улыбка невероятно пуста. Она выглядела совершенно иначе. Воздух вокруг девушки, которую знали как Харома Беккель, был не тем, что у живых людей.

— Приступим же к нашей замечательной работе и к поставленной задаче...

Её шаги были лёгкими, словно пёрышко, и она напевала песню веселее птиц.

Самый зловещий Призрак проснулся ото сна и был выпущен в мир этим утром. И об этом даже никто не догадывался.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977831>